

Простое может сложным стать

Горсть листьев,
Звезд и светлячков,
Тетрадь на осень открываю
И в дужках золотых очков
Синь неба смутно отражаю.

Александр Дмитриев

В декабре минувшего года ушел из жизни великолепный одесский художник, заслуженный деятель искусств Украины Александр Дмитриев. Зная о его тяжелой болезни, друзья торопились подготовить и открыть персональную выставку мастера. Не успели... Выставка все равно должна состояться, но, увы, Сашу это уже не порадует.

Меня связывала с Дмитриевым многолетняя искренняя дружба, и это дает мне право на эти заметки. Мне захотелось сделать их прочувствованными и понятными не только для профессионалов, но и для многочисленных любителей творчества этого замечательного художника.

Четверть века назад я назвал Александра главным керамистом Одессы, на что он безапелляционно ответил:

– Женья, ну почему керамист? Я просто художник.

А в стихах подтвердил:

Простое все вдруг сложным станет,
А сложность видишь в простоте.
Так жизнь в тупик порою ставит –
Кто эти? Может быть, не те...

Конечно же, Саша – непревзойденный мастер керамики. Его керамические произведения разноплановы – как в изготовлении, так и в своей художественной сущности: это вазы, декоративные подставки, внешние части каминов, архитектурные элементы. Но кроме изделий, имеющих прикладное значение, есть в его творчестве и камерные художественные творения абсолютно другого толка. Ряд работ под общим названием "Дорогами войны" – это большие и малые панно с включением в композицию отдельных смертоносных деталей и фрагментов. Это может быть искореженный взрывом металл, отстрелянные гильзы, осколки снарядов, что де-

Работы А. Дмитриева
из коллекции М. Кнобеля

Работы А. Дмитриева из коллекции Музея современного искусства Одессы

дает и без того уродливое явление войны еще более зримым, осязаемым и ненавистным.

Дмитриеву мало было пользоваться доступными, столетиями отработанными приемами, он находился в постоянном поиске экспериментатора. Вот один из примеров. Художник изготовил большую напольную вазу. Изделие по своим габаритам не могло поместиться в печь для обжига. Тогда Александр попытался обжечь ее с двух сторон. Из-за разности температур произошли диффузные изменения материала, но это не обескуражило художника: проблемные места он затянул декоративной кожаной шнуровкой, что придало творению особое пикантное изящество, рельефность и устранило излишнюю статичность. Вот так Дмитриев недостатки средств производства обратил на пользу творчества. Он использовал в своих работах смальту, дорогие огнеупорные краски, позолоту, и это не только позволяло создавать уникальное цветовое сочетание, но и рождало особый ритм света и тени, благодаря которому кажется, что предмет сам излучает красочный свет.

Нет, не пейзаж влечет меня,
Не краски жадный взор подметит,
А то, что в этих красках светит
Любовь и радость бытия.

В молодые годы Александр был большим непоседой, любителем путешествий по среднеазиатским республикам. Его манит старина, и из-под его кисти выходят удивительные полотна – "Улочки Бухары", "Красный Самарканд", "Серебряная Бухара". У Дмитриева свое, особое понимание декоративности, что нашло выражение в стремлении стилизации формы как в живописных полотнах, так и в пластических произведениях.

Со временем художник полюбил одиночество, что, в общем-то, естественно для творческого человека. Время от времени Саша как-то незаметно исчезал из поля зрения друзей-приятелей и возвращался из этой "командировки" со многими живописными полотнами. Просматривая художественные работы Дмитриева перед написанием этого очерка, я сделал для себя неожиданное открытие. Вот – зима, заснеженный одесский дворик, холодные ультрамариновые шапки снега на заборах, портиках и дымоходах. Следующая "командировка" – цветущий сад, весенние прогалины и долгожданное солнце. Еще одно уединение и – одесский зной, палящие лучи, ласковое море и романтический парус. Наконец – осень, люби-

мая пора художника: "Я осени люблю тоскливую опрятность...". Для меня это ассоциируется с циклом "Времена года" Вивальди, кто-то другой может услышать музыку Чайковского, в любом случае – это талантливое свидетельство взаимосвязи разных ипостасей творчества.

Александр мог выйти за рамки своего амплуа, стиля, и это были не пробы кисти, а новое удивительное творение мастера. Мне припоминается один случай. Будучи в гостях у известного одесского коллекционера Михаила Кнобеля, я остановился у акварели, которая носила название "Дождь на реке". Увлеченный увиденным, не заметил, как ко мне подошел Михаил Зиновьевич и прервал мои размышления вопросом:

- Ну, как ты думаешь, кто автор?
- Не знаю, но это талантливо, – ответил я.
- Это Саша Дмитриев.

Оказалось, акварель пролежала долгие годы среди бумаг, а теперь, заключенная в паспарту и раму, явилась во всей своей тихой красоте. Капли дождя и плывущие по реке пузырьки – предвестники продолжительного ливня – создавали настолько реальную картину, что я поневоле пожегился. Даже воздух, казалось, наполнился запахами летнего дождя...

Творчество Дмитриева – это сложный разноплановый процесс. С возрастом художник стал мудр, он мыслил сложными философскими категориями. Свой более чем полувековой творческий опыт он в течение многих лет передавал студентам Грековки и художественно-графического факультета педина. Художник огромного таланта, Александр Дмитриев сыграл большую роль в развитии одесского прикладного искусства, монументальной и станковой живописи. Его работы украшают частные коллекции, музеи и картинные галереи многих стран мира. А вот нас, земляков, он не часто баловал показом своих работ. С тем большим нетерпением мы будем ожидать его выставку, которая, к огромному нашему сожалению, будет посмертной...

